

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ЦИФРОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ*

©2018 г. Ю.С. Мурзина*, В.П. Позняков**

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Институт психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»; 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: j.s.murzina@yandex.ru

**Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп.1; e-mail: pozn_v@mail.ru

Поступила в редакцию 02 июня 2018 г.

Аннотация. Ставится проблема неизбежности трансформации современного экономического и общественного уклада. Рассматриваются шесть основных общественных и экономических трендов будущего в соответствии с прогнозами экспертов Всемирного экономического форума. В ближайшие годы переносные и имплантируемые устройства создадут новые формы общения и отношений; повсеместное проникновение компьютеров качественно изменит образ жизни большинства людей; интернет вещей сделает умным не только дом, но и одежду; развитие искусственного интеллекта будет оказывать влияние на принятие решений людьми; появление новых экономических моделей будет основано на цифровых сетях и платформах (в т.ч., блокчейн); оцифровка материалов и создание физических объектов будет происходить с помощью 3D-принтера. Обозначается приоритетность человеческого капитала в развитии цифровой экономики. Через обращение к стратегической программе «Национальная технологическая инициатива», обсуждаются ресурсы нашей страны при переходе к цифровой экономике, перечисляются перспективные направления развития высокотехнологичных отраслей экономики, в том числе в сети Интернет. В тесной

* Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2018-0001.

связи с глобальной цифровизацией и необходимостью развития цифровой экономики активно формируется новая отрасль психологии – киберпсихология или психология Интернета. Анализируются зарубежные научные данные, с помощью которых показаны возможности использования цифровых следов личности в научных исследованиях. Ставится вопрос о перспективах практического применения результатов исследований цифрового поведения, которые могут дать науке быструю и экономически выгодную альтернативу психологическому обследованию в контакте с участником исследования, но также имеют определенные ограничения.

Ключевые слова: глобальные тренды будущего, цифровая экономика, киберпсихология, интернет-психология, цифровое поведение личности, Пятифакторная модель исследования личности.

Глобальные тренды будущего и киберпсихология

Эксперты из разных отраслей науки и экономики утверждают, что уже в ближайшем будущем все человечество столкнется с кардинальной сменой экономического и общественного уклада. Так, основатель и президент Всемирного экономического форума Клаус Мартин Шваб в своей речи на Форуме в Давосе в 2016г. подробно остановился на идее четвертой промышленной революции: «В ближайшем будущем нас ожидают перемены такого масштаба и такой сложности, каких человечеству еще никогда не доводилось испытывать. В долгосрочной перспективе новый технологический переход может привести к революционному прорыву в эффективности и производительности труда и росту экономики, но в краткосрочной он может стать причиной существенного дисбаланса в мировой экономике, углубляя неравенство и провоцируя риск глобальной структурной безработицы» (Навыки будущего..., 2018).

По прогнозам ведущих специалистов Всемирного экономического форума, приход инноваций стоит ожидать уже через три года. А в течение последующих десяти лет мир существенно трансформируется во всех своих сферах. *Основными трендами будущего* станут следующие: 1) переносные и

имплантируемые устройства создадут новые формы общения и отношений; 2) повсеместное проникновение компьютеров качественно изменит образ жизни большинства людей; 3) интернет вещей сделает умным не только дом, но и одежду; 4) развитие искусственного интеллекта будет оказывать влияние на принятие решений людьми; 5) появление новых экономических моделей будет основано на цифровых сетях и платформах (в т.ч., блокчейн); 6) оцифровка материалов и создание физических объектов с помощью 3D-принтера существенно повлияет на самые разные сферы производства (Deep Shift Technology..., 2015).

А.А. Аузан, декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, пишет: «Думается, что шанс российской экономики на ближайшее время связан с перспективами диджитализации и цифровой экономики не потому, что это модно, а потому, что это неожиданно хорошо ложится на то, что мы традиционно умели делать: креативные разработки, уникальные, малосерийные, нестандартные продукты. Цифровая экономика есть полностью и целиком экономика индивидуализированных и кастомизированных продуктов, производимых небольшими группами. И для этого требуется не много капитала денежного, а много качественного человеческого капитала» (Отчет ВСС «Россия 2025...», 2015).

Согласно стратегической программе развития «Национальная технологическая инициатива», которая направлена на создание условий для обеспечения лидерства России в новых высокотехнологичных отраслях, были выделены следующие девять Интернет сегментов: *Аэронет* (беспилотные летательные аппараты), *Автонет* (услуги современных систем и транспортных средств на основе интеллектуальных платформ), *Нейронет* (средства человеко-машинных коммуникаций), *Маринет* (морские интеллектуальные системы), *Энерджинет* (рынок энергии), *Хелснет* (персонализированная медицина), *Сейфнет* (новые персональные системы безопасности), *Фуднет* (обеспеченное

интеллектуализацией, автоматизацией и роботизацией технологических процессов производство продуктов питания), *Финнет* (рынок децентрализованных финансовых систем и валют) (Национальная технологическая инициатива..., 2016).

В связи с глобальной цифровизацией и необходимостью развития цифровой экономики активно формируется новая отрасль психологии – киберпсихология или психология Интернета (Баранов, 2012; Войскунский, 2013; Журавлев и др., 2016; и др.), которая объединяет методологию, теорию и практику исследования видов, способов и принципов использования людьми социальных сервисов Интернета. В обзорной статье, посвящённой перспективам развития психологической науки и практики в цифровом сообществе, авторы отмечают: «Поскольку новые направления развития психологии эксперты связали в первую очередь с цифровыми технологиями, целесообразно более внимательно проанализировать последствия цифровой революции для подходов к проведению исследований и оказанию психологической помощи. Многие из этих последствий пока остаются вне внимания российских психологов» (Нестик и др., 2018, с. 701). В этой связи большой интерес для психологов, исследователей и практиков представляет анализ результатов исследований цифрового поведения личности, выполненных в последние годы. С анализируемой проблематикой тесно связано активно формирующееся научное направление психологических исследований глобальных процессов (Ковалева, Журавлев, 2017; Мироненко и др., 2018; Новое в науках..., 2015; Психологические исследования глобальных процессов..., 2018; Социально-психологическая оценка рисков..., 2017; и др.).

Цифровое поведение личности как объект психологических исследований

В рамках исследований, посвященных сфере *интернет коммуникаций*, актуально стоит вопрос изучения и предсказания *цифрового поведения*

личности. Остановимся подробнее на анализе зарубежных исследований в этой области. Материалом для всех психологических исследований такого поведения являются *цифровые следы личности*, которые остаются после любых действий человека в интернете. Так, например, «лайки» на Facebook и язык общения могут быть использованы для оценки личностных особенностей пользователей интернета. М. Косинский с соавторами (Kosinsky et al., 2013) на основе данных 58000 *Facebook-профилей* добровольцев показали, что легко доступные цифровые записи поведения, такие как «лайки», могут быть использованы для автоматического и достаточно точного прогнозирования личностных характеристик. Кроме этого, поддаются прогнозу и данные о сексуальной ориентации пользователей сетей, этнической принадлежности, религиозных и политических взглядах, уровне интеллекта, состоянии счастья, применении препаратов (вызывающих привыкание), разводах в семьях, а также поле и возрасте (Madden et al., 2007).

В других исследованиях было показано, что личность в цифровом мире может быть описана многими характеристиками, включая успехи в учебе (Komarraju et al., 2009), характер работы (Neal et al., 2012), социальный статус (Anderson et al., 2001), здоровье (Soldz et al., 1999), успех в романтических отношениях (Donnellan et al., 2004; Donnellan et al., 2005), политические взгляды (Gerber et al., 2010), субъективное благополучие (Hayes, Joseph, 2003), онлайн-поведение (Wang, 2013). Специалисты утверждают, что анализ показателей цифрового поведения человека, «семантический анализ SMS, интернет-запросов и постов в сетях, а также обработка «цифровых следов», которые человек оставляет в реальном мире, соприкасаясь с сетью электронных устройств, не говоря уже о триангуляции его положения по системам GPS, – всё это уже сейчас позволяет более точно оценивать некоторые психологические характеристики человека» (Юревич и др., 2018, с. 11).

Одной из самых хорошо изученных и часто используемых в киберпсихологии моделей описания личности является *Пятифакторная модель (Big Five Personality Model)*. В ее основе лежат исследования Г. Олпорта, Г. Айзенка и Р. Кэттела, которые предполагали, что личность характеризуется индивидуальными различиями в степени и форме адаптации к социальной среде с учетом ее биологических свойств. В соответствии с названием данная модель предполагает, что личность человека включает в себя пять общих и относительно независимых черт (диспозиций): *экстраверсию, доброжелательность (способность прийти к согласию), сознательность (добросовестность), нейротизм (эмоциональная нестабильность) и открытость опыту.*

В целом, в исследованиях последних лет было неоднократно показано, что все переменные *Пятифакторной модели* взаимосвязаны с поведением пользователей в социальных сетях (см., например: Azucar et al., 2018).

В перечисленных работах прослеживается некоторый алгоритм выявления связей между качествами личности и её цифровым поведением.

1. Проведение анкетных опросов по самооценке личностных качеств пользователей социальных сетей.

2. Сбор «цифровых следов» из профилей социальных сетей пользователей.

3. Обработка этих «цифровых следов» для извлечения отдельных или нескольких характеристик цифрового поведения, которые используются в предсказательных моделях.

4. Оценка точности предсказаний личности на основе этих характеристик.

Некоторые взаимосвязи указанных пяти факторов личности и особенностей её цифрового поведения, выявленные по материалам исследования 180000 Facebook-пользователей, представлены в статье «Личность и установки Facebook-пользователей» (Bachrach et al., 2012).

Так, показано, что *экстраверты* чаще обращаются к взаимодействию с другими пользователями Facebook. Они более активно делятся тем, что происходит в их жизни, в т.ч. своими чувствами, чаще используя при этом *обновления статуса профиля*.

Пользователи с высоким показателем по шкале *доброжелательность* чаще *появляются на фотографиях с другими людьми* и ставят больше *хештегов*. Те, у кого показатели по этой шкале низкие, больше сосредоточены на себе, их меньше беспокоит, что думают о них другие, поэтому они и *ставят меньше «лайков»*.

Высокие показатели по шкале *сознательность (добросовестность)* в *цифровом поведении* отрицательно связаны с количеством *«лайков»* и *членством в группах*, но положительно связаны с количеством *загруженных фотографий*. Это может обозначать, что «сознательные» люди меньше стремятся выразить свою признательность другим и считают использование Facebook пустой тратой времени, отвлечением от более важных дел, таких, например, как работа.

Нейротизм положительно коррелирует с количеством *«лайков»* и незначительно – с *количеством групп*. Этот эффект похож на корреляцию со шкалой *открытость к опыту*. Уровень *нейротизма* возрастает пропорционально *числу друзей* и достигает пикового уровня при наличии 200 друзей, за пределами этого уровня показатели становятся отрицательно связанными с этим показателем. Таким образом, очень невротичные люди могут иметь меньше друзей, но поддерживать более тесные отношения, обеспечивая большую поддержку.

Результаты показывают, что *открытость опыту* положительно коррелирует с количеством *«лайков»* пользователей, *групповых объединений* и *обновлений статуса*. Эти результаты не удивительны, поскольку все эти

функции указывают на более активное участие пользователей в поиске новых вещей и идей и обмене ими со своими друзьями.

Тем не менее, результаты исследований различаются в зависимости от типа *цифровых следов* (текста, изображений, «лайков», активности пользователей, которые могут быть рассмотрены отдельно или в комбинации) и выбранных платформ социальных сетей (Facebook, Twitter, Instagram, Youtube и др.).

Китайским исследователям удалось выделить личностные характеристики по *Пятифакторной модели* с использованием образцов текста из микроблога SinaWeibo¹ (Gao et al., 2013; Li et al., 2014; Wei et al., 2017). В анализе использовались различные комбинации цифровых следов (активность, активность + язык, активность + язык + картинки).

В исследовании С.А. Щebetенко (Щebetенко, 2015) на выборке из 1079 студентов изучалась связь личностных черт *Большой Пятерки* с показателями *цифрового поведения* (пользовательской активностью) в социальной сети «ВКонтакте». Автором были определены 12 реальных показателей активности пользователей на сайте. Установлено, что *экстраверсия*, *нейротизм* и *доброжелательность* являются важными независимыми предикторами многих поведенческих показателей активности, среди которых *число друзей*, *количество записей на стене*, *фотографий* и «лайков» под пользовательской фотографией и т.д. Эффекты *открытости опыту* оказались практически полностью опосредованными связью с *экстраверсией*. Эффекты *добросовестности* имеют свою специфику, проявляясь применительно к особенностям используемых пользователями «аватаров»: с ростом показателей

¹SinaWeibo — китайский сервис микроблогов, запущенный компанией Sina Corp в 2009 г., он является гибридом между Твиттером и Facebook. Это один из самых популярных сайтов в Китае. По состоянию на февраль 2013 года число пользователей сервиса составляет более 500 миллионов человек.

добросовестности они реже используют *аватары-заменители* и чаще используют свои личные портретные фотографии. В целом пользовательская активность повышается по мере роста показателей *экстраверсии* и *нейротизма*, причем эти эффекты оказались независимы друг от друга. Кроме того, выраженность *экстраверсии* оказалась единственной из исследованных переменных, по которой пользователи (N=993) отличались от тех участников исследования, чьи профили в сети «ВКонтакте» обнаружить не удалось.

Перспективы практического использования результатов исследований цифрового поведения

Несмотря на то, что изучение *цифровых следов* личности сейчас набирает популярность, эта область психологической науки еще довольно молода, что отчасти объясняет причину отсутствия сопоставимости в применяемых методах. Например, дизайн и результаты исследований в значительной степени зависят от размеров выборки, типа анализируемых цифровых следов и платформы социальных сетей, используемых для сбора данных. Учитывая эти обстоятельства, необходимо каждый раз оценивать точность и возможные ограничения полученных данных.

Конечно, представленные в настоящей работе результаты эмпирических исследований взаимосвязи цифрового поведения и личностных особенностей пользователей Интернета носят во многом предварительный характер и требуют серьёзной проверки, в том числе, на российских выборках. Вместе с тем, уже сейчас можно высказать некоторые соображения, связанные с перспективами психологических исследований цифрового поведения. Так, уже полученные данные исследований об активных пользователях социальных сетей позволяют говорить о том, что их личностные свойства имеют специфические свойства, отличающие их от других людей, не являющихся

такowymi. В этом случае возникает проблема обоснования достоверности, репрезентативности и экологической валидности таких результатов.

Вместе с тем, возможность использовать *цифровые следы* для прогнозирования поведения личности и оценки личностных особенностей может представлять собой быструю и экономически эффективную альтернативу психологическому обследованию в прямом контакте, что дает новые возможности для развития как науки, так и цифровой экономики, в частности, маркетинга. Тем более, что новый путь сбора данных позволяет охватить более широкие группы населения, что может быть полезно как для фундаментальных (психологических и медицинских), так и для коммерческих исследований. Что касается именно психологической науки, то разработка автоматизированных процедур измерения личности позволила бы охватить большие выборки и получить данные, менее подверженные феномену социальной желательности.

Некоторые личностные качества могут выступать как потенциальные факторы риска для здоровья человека, поэтому изучение профилей пользователей социальных сетей может способствовать повышению эффективности профилактики нездоровых форм поведения, тем самым повышая результативность государственных программ здравоохранения и увеличения продолжительности жизни.

В рамках коммерческих приложений, знания о личностях пользователей могут помочь в персонализации системы рекомендаций для обучения и др. Кроме того, онлайн-рекламодатели, электронная коммерция и провайдеры электронного обучения могли бы подстраивать свою информацию на основе личностных особенностей и потребностей Интернет-пользователей.

Таким образом, киберпсихология открывает нам широкий диапазон возможностей для фундаментальных и практических исследований, потребность в которых уже существует в разных социальных сферах. Вместе с

тем, всегда стоит помнить о праве на неприкосновенность частной жизни и о цифровых правах человека (запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия; право контролировать информацию о себе; право на защиту персональных данных и т.д.). Именно соблюдение морально-этических и правовых норм в киберпсихологии позволит сделать новое направление в науке полезным для общества и будет способствовать развитию цифровой экономики в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов А.Е. Интернет-психология. М.: РИОР, ИНФРА-М, 2012.

Войскунский А.Е. Киберпсихология как раздел психологической науки и практики // *Univsum: Вестник Герценовского университета.* 2013. № 4. С. 87-88.

Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // *Ярославский педагогический вестник.* 2016. №5. С. 177-192.

Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Глобальная психология в условиях глобальных вызовов // *Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 1830-1838.

Мироненко И.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы // *Психологический журнал.* 2018. Т. 39. №2. С. 58-71.

Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире [Электронный ресурс] / URL: https://worldskills.ru/assets/docs/media/WSdoklad_12_okt_rus.pdf (дата обращения 14.05.2018).

Нестик Т.А., Журавлев А.Л., Юревич А.В. Глобальные вызовы и будущее психологии: развитие психологической науки и практики в цифровом обществе // Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 698-713.

Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т.Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.

Отчет BCG «Россия 2025: от кадров к талантам» [Электронный ресурс] / URL: <http://marketing-course.ru/wp-content/uploads/2017/11/Sberbank-BCG-issledovanie.pdf> (дата обращения 20.05.2018).

Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс] / URL: <http://www.nti2035.ru/markets/> (дата обращения 14.05.2018).

Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017.

Щебетенко С.А. Большая пятерка черт личности и активность пользователей в социальной сети «ВКонтакте» // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Психология». 2013. № 4. С. 73-83.

Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 1. С. 6-19. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document594.pdf> (дата обращения 07.04.2018).

Anderson C., John, O.P., Keltner D., Kring A.M. Who attains social status? Effects of personality and physical attractiveness in social groups // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2001. V. 81(1). P. 116.

Azucar D., Marengo D., Settanni M. Predicting the Big 5 personality traits from digital footprints on social media: A meta-analysis // *Personality and Individual Differences*. 2018. V. 124. P. 150-159.

Bachrach Y., Kosinski M., Graepel T., Kohli P., Stillwell D. Personality and patterns of Facebook usage / *Proceedings of the 4th Annual ACM Web Science Conference*. 2012. P. 24-32.

Deep Shift Technology Tipping Points and Societal Impact. Survey Report. September 2015 [Electronic source] / URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC15_Technological_Tipping_Points_report_2015.pdf (дата обращения 10.05.2018).

Donnellan M.B., Conger R.D., Bryant C.M. The Big Five and enduring marriages // *Journal of Research in Personality*. 2004. V. 38(5). P. 481-504.

Donnellan M.B., Larsen-Rife D., Conger R.D. Personality, family history, and competence in early adult romantic relationships // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. V. 88(3). P. 562.

Gao R., Hao B., Bai S., Li L., Li A., Zhu T. Improving user profile with personality traits predicted from social media content [Electronic source] / *Proceedings of the 7th ACM conference on recommender systems*. 2013 URL: <https://dx.doi.org/10.1145/2507157.2507219>. (дата обращения 12.05.2018).

Gerber A.S., Huber G.A., Doherty D., Dowling C.M., Ha S.E. Personality and political attitudes: Relationships across issue domains and political contexts // *American Political Science Review*. 2010. V. 104(1). P. 111-133.

Hayes N., Joseph S. Big 5 correlates of three measures of subjective wellbeing // *Personality and Individual Differences*. 2003. V. 34(4). P. 723-727.

Komarraju M., Karau S.J., Schmeck R.R. Role of the Big Five personality traits in predicting college students' academic motivation and achievement // Learning and Individual Differences. 2009. V. 19(1). P. 47-52.

Kosinski M., Stillwell D., Graepel T. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior / Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2013. V. 110. № 15. P. 5802-5805.

Kosinski M., Wang Y., Lakkaraju H., Leskovec J. Mining Big Data to Extract Patterns and Predict Real-Life Outcomes // Big Data in Psychology. Special issue of Psychological Methods. 2016. V. 21. № 4. P. 493-506.

Li L., Li A., Hao B., Guan Z., Zhu T. Predicting active users' personality based on micro-blogging behaviors [Electronic source] / PLOS ONE. V. 9(1). 2014. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone> (дата обращения 05.05.2018).

Madden M., Fox S., Smith A., Vitax J. Digital footprints [Electronic source] / Pew Research Center. URL: <http://www.pewinternet.org/2007/12/16/digital-footprints/> (дата обращения 15.05.2018).

Neal A., Yeo G., Koy A., Xiao T. Predicting the form and direction of work role performance from the Big 5 model of personality traits // Journal of Organizational Behavior. 2012. V. 33(2). P. 175-192.

Soldz S., Vaillant G.E. The Big Five personality traits and the life course: A 45-year longitudinal study // Journal of Research in Personality. 1999. V. 33(2). P. 208-232.

Wang S.S. «I share, therefore I am»: Personality traits, life satisfaction, and Facebook check-ins // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2013. V. 16(12). P. 870-877.

Wei H., Zhang F., Yuan N. J., Cao C., Fu H., Xie X., Ma W.Y. Beyond the words: predicting user personality from heterogeneous information [Electronic source] / Proceedings of the tenth ACM international conference on web search and

data mining. URL: <https://dx.doi.org/10.1145/3018661.3018717> (дата обращения 15.05.2018).

STUDIES OF RELATIONSHIP BETWEEN DIGITAL BEHAVIOR AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF INTERNET USERS**

Y.S. Murzina*, V.P. Pozniakov**

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of general and social psychology, Institute of Psychology and Pedagogy, FSAEE HE «Tyumen state University», 6 Volodarskogo str., Tyumen, 625003; e-mail: j.s.murzina@yandex.ru

** Sc. D. (psychology), professor, leading research officer, laboratory of social and economic psychology, FSFES Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: pozn_v@mail.ru

Summary. The problem of the inevitability of the economy and society transformation way in present days put. Six main social and economic trends of the future according to forecasts of experts of the World Economic Forum considered. They are - the figurative and implanted devices will create new forms of communication and the relations; universal penetration of computers will qualitatively change a conduct of life of most of the people; the Internet of things will make smart not only the house but also clothes; development of artificial intelligence will exert impact on decision-making by people; emergence of new economic models will be based on digital networks and platforms (including, a block-chain); digitization of materials and creation of physical objects by means of the 3D-printer. The priority of the human capital in the development of the digital economy designated. Through the addressing the strategic program "National Technological Initiative," the inevitability of transition of our country to the digital economy named, the perspective directions of development of high-tech industries of economics, including on the Internet listed. In close connection with global digitalization and need of the development of the digital economy the new branch of psychology – cyberpsychology or psychology of the Internet formed actively. Foreign scientific data are analyzed, possibilities of use of data on digital traces of

** The study was executed under State target № 0159-2018-0001.

the personality in scientific research shown. It is asked about the prospects of practical application of results of the study on digital behavior, but also their possible restrictions. Those opportunities which open thanks to the studying of digital traces of the personality given to science a fast and economical alternative to psychological inspection in contact with the participant of research.

Key words: global trends, digital economy, cyberpsychology, psychology of the internet, digital behavior, Big five Personality model.